

U $\frac{292}{249}$

—

У 292
249

НЕИЗДАННОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО

СОВРЕМЕННОКА

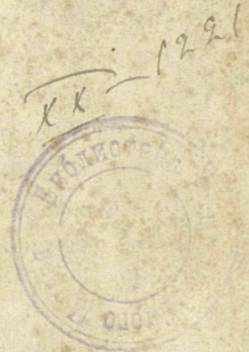
о

ВЛАДИМИРЪ СВЯТОМЪ

и

БОЛЕСЛАВЪ ХРАБРОМЪ,

А. О. Гильфердинга.

МОСКВА.

въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Апрѣля 28 дня
1856 года.

Ценсоръ Н. Фонъ-Крузе.

(изъ Русской Бесѣды. Москва, 1856 г. № 1.)

2007059064

У $\frac{232}{249}$

НЕИЗДАННОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО

СОВРЕМЕННОКА

о

ВЛАДИМИРЪ СВЯТОМЪ

и

БОЛЕСЛАВЪ ХРАБРОМЪ.

Въ Гамбургской Городской Библиотекѣ находится списокъ съ неизданнаго еще посланія одного Нѣмецкаго епископа-миссіонера къ королю Генриху II. Оно писано было, какъ показываетъ содержаніе, въ 1007 году, и во многихъ отношеніяхъ замѣчательно, особенно для Славянской исторіи. Читатели «Русской Бесѣды» прочтутъ конечно съ любопытствомъ этотъ памятникъ старины.

Списокъ (какъ видно, весьма вѣрный) сдѣланъ былъ въ 1716 г. для извѣстнаго въ то время археолога Уффенбаха (*). Подлинникъ писанъ (такъ отмѣтилъ Уффенбахъ) на желтомъ пергаменѣ въ четверку, почеркомъ конца X-го и начала XI-го вѣка, вслѣдъ за комментариемъ къ Донатовой «Ars Grammatica» (извѣстному въ средніе вѣка

(*) Списокъ этотъ вошелъ въ составъ сборника разныхъ неизданныхъ историческихъ документовъ, принадлежавшаго Уффенбаху и доставшагося послѣ него Гамбургской Городской Библиотекѣ. Сборникъ хранится тамъ въ отдѣлѣ «Historia», № 321, подъ заглавіемъ: «Varia politico-historica quae hinc inde conlexit ac per amanuensem describi fecit Z. C. ab Uffenbach MDCCXVI.» 438 страницъ. Нашъ памятникъ занимаетъ стр. 238—233.

учебнику): рукопись хранилась и теперь еще, какъ кажется, хранится въ Касселѣ.

Въ заголовкѣ посланія не выставлено полное имя писавшаго. Сказано: «Королю Генриху Б.» Такое сокращеніе было общимъ въ средніе вѣка обычаемъ, когда копія съ посланія или грамоты вносилась въ какую-либо книгу. Что король Генрихъ, къ которому нашъ авторъ обращается, былъ Генрихъ II, послѣдній изъ знаменитаго дома Саксонскихъ Лудолфинговъ (вступилъ на престолъ 1002, получилъ императорскую корону 1014, ум. 1024), въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Въ посланіи онъ является современникомъ и озлобленнымъ врагомъ Великаго Князя Польскаго, сына Мешкова, Болеслава (Храбраго): дѣйствительно, упорная борьба этихъ двухъ государей составляетъ одно изъ великихъ явленій средневѣковой исторіи. Но кто былъ писавшій? Изъ посланія видно, что онъ былъ епископъ (*), что онъ стоялъ во главѣ миссій Римской церкви въ сѣверо-восточной Европѣ (**), что онъ пользовался большимъ уваженіемъ и расположеніемъ короля и что онъ, когда писалъ свое посланіе, собирався итти на проповѣдь къ язычникамъ Прусамъ. Современный лѣтописецъ Титмаръ (род. 976, 1009 сдѣланъ епископомъ Мерзебургскимъ, ум. 1018) скажетъ намъ, кто былъ этотъ человекъ, и ознакомить насъ съ его жизнію: «Былъ нѣкто по имени Брунъ, пишетъ онъ въ своей Хроникѣ (VI, 58), мой сверстникъ и соученикъ, принадлежавшій къ знаменитому роду, но Божіимъ изволеніемъ преимущественно предъ всѣми единокровными своими избранный въ число чадъ Божіихъ. Особенно любимый матерью своею, почтенною Идою, онъ переданъ былъ въ обученіе Геддону философу (***), снабженный въ изобиліи всѣмъ нужнымъ. Его отецъ былъ Брунъ (****), господинъ отличный и во всѣхъ отношеніяхъ

(*) См. ниже, посланіе Бруна, стр. 245; мы приводимъ страницы по Уфенбаховскому списку.

(**) Тамъ же, 284.

(***) См. объ немъ Титмара, VII, 25. Онъ былъ учителемъ въ знаменитой тогда школѣ при монастырѣ св. Іоанна въ Магдебургѣ.

(****) Графъ Кверфуртскій, какъ свидѣтельствуетъ *Annalista Saxo* (у Пертца въ томъ VIII) подъ 1009 г.

достохвальный, связанный со мною кровнымъ родствомъ и болѣе всѣхъ другихъ близкій мнѣ дружбою. Его сынъ, ему соименный, когда утромъ собирались итти въ школу, отпрашивался бывало, прежде нежели ученики выйдутъ изъ (монастырскаго) приюта (*), и пока мы играли, онъ предавался молитвѣ. Праздности предпочиталъ онъ трудъ и, такимъ образомъ совершенствуясь, достигъ зрѣлаго возраста. Отгонъ III пожелалъ имѣть его при себѣ и принялъ ко двору. Но Брунъ покинулъ его, отыскавъ себѣ отшельническое убѣжище и жилъ собственнымъ трудомъ. Послѣ смерти достославнаго императора, когда, Божіею милостию, воцарился Генрихъ II, онъ пришелъ въ Мерзебургъ и просилъ, чтобъ ему дозволено было получить, съ разрѣшенія господина Папы, епископское благословеніе. По приказанію короля, его посвятилъ архіепископъ (Магдебургскій) Тагино, и ему данъ былъ омофоръ (pallium **), который Тагино привезъ съ собою (изъ Рима). За тѣмъ, ради пользы душевной, подвергся онъ тягости огромнаго путешествія по разнымъ странамъ, наказуя плоть свою неяденіемъ и распиная бодрствованіемъ. Много всякаго добра получалъ онъ отъ Болеслава (Польскаго государя) и отъ другихъ богатей, и тотчасъ раздавалъ все церквамъ, а также своимъ родственникамъ и бѣднымъ, себѣ же онъ ничего не оставлялъ. На двѣнадцатый годъ своего постриженія и своего достославнаго труженничества отправился онъ въ Прусію (ad Prusiam), дабы оплодотворилъ сію неблагоприятную ниву сѣменемъ Божіимъ, но, при множествѣ терній, не въ состояніи былъ преодолѣть ихъ жестокости. И когда онъ проповѣдывалъ на границѣ вышеозначенной страны и Руси (Rusciam), то сперва получилъ отъ туземцевъ приказаніе прекратить проповѣдь, а какъ онъ продолжалъ благовѣствовать, то былъ схваченъ и вслѣдъ за тѣмъ обезглавленъ за любовь къ Христу, который есть глава церкви; и пострадалъ онъ 14 февраля, кротко, какъ агнецъ, съ 18-ю

(*) Hospitium: домъ, въ которомъ жили ученики монастырской школы.

(**) Знакъ архіепископскаго достоинства, который всякій разъ посылался изъ Рима Папою. Брунъ былъ поставленъ архіепископомъ *gentium*, т. е. главою миссіи Римской церкви у язычниковъ.

товарищами. Тѣла мучениковъ лежали непогребенными, пока Болеславъ, получивъ о томъ извѣстіе, купилъ ихъ и тѣмъ снискалъ будущую отраду своему дому. Это случилось во время пресвѣтлѣйшаго короля Генриха, котораго Богъ Всемогущій прославилъ и, уповаю, искупилъ чрезъ торжество столь великаго святителя. Отецъ же помянутаго епископа, долгое время спустя, разболѣлся и, принявъ по сыновней заповѣди (такъ онъ мнѣ самъ разсказалъ) монашескій образъ, мирно почилъ 19 Октября». (*)

Стало быть Брунъ, сверстникъ и соученикъ Титмара, родился около 976 г. (въ городѣ Кверфуртѣ, какъ видно изъ другихъ извѣстій **) и лѣтъ 12-ти отданъ былъ въ Магдебургскую школу, въ которой нѣсколько времени передъ тѣмъ учился знаменитый Войтѣхъ, главный основатель католицизма въ Чехіи, окончившій бурную жизнь свою мученичествомъ у Прусовъ. Юноша знатный и, какъ говорить одно древнее сказаніе, «необыкновенно образованный въ свободныхъ наукахъ, особенно же отличавшійся въ музыкальномъ искусствѣ» (***) , Брунъ, взятый ко двору, до того полюбился молодому, прекрасному Императору Оттону III, — самой поэтической личности въ средніе вѣка, — что Оттонъ, по словамъ этого сказанія, не называлъ его иначе, какъ «душа моя». Вѣроятно въ 996 г. сопутствовалъ онъ Императору въ Италію и тамъ, слѣдуя общему порыву вѣка, рѣшился отказаться отъ міра. Онъ постригся подъ именемъ Бонифація, провелъ нѣсколько времени въ уединенія и потомъ вступилъ въ братство, которое собралось около пустытника Ромуальда, славившагося по всей Италіи (****), жилъ съ нимъ въ Тибурѣ, на Монте-Кассино, наконецъ въ Переѣ близъ Равенны. Въ 1002 или 1003 г. возвратился

(*) Годъ неизвѣстенъ.

(**) Кромѣ Титмара, источниками для жизни Бруна служатъ: Кведлинбургская лѣтопись (у Пертца, Monumenta Germaniae, въ т. V, 89), Магдебургская лѣтопись (у Мейбома, Rerum Germanicarum т. II, 279, 284) и Житіе Ромуальда, писанное около 1040 г. его ученикомъ, Петромъ Даміановымъ сыномъ (у Пертца т. VI, 849—831).

(***) Vita S. Romualdi, cap. 27. Erat autem adprime liberalium artium instructus maximeque in modulationis musicae studio adprobatus.

(****) Основателя ордена Камалдуловъ.

онъ въ Германию и получилъ епископское посвященіе. Возвести въ епископскій санъ молодаго челоуѣка 27 лѣтъ, особенно если онъ принадлежалъ къ знатному роду, было въ то время дѣломъ довольно обыкновеннымъ. Генрихъ II указалъ Бруну на дѣятельность миссіонера и, не смотря на его молодость, которая внушала королю нѣкоторыя опасенія, какъ пишетъ самъ Брунъ, онъ доставилъ ему *палліумъ*, знакъ архіепископскаго достоинства, и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлалъ его главою миссій *in partibus infidelium*. Конечно Брунъ и прежде уже имѣлъ въ виду это служеніе. Его воспламеняла слава старшаго товарища по училищу, Войтѣха, слава, которая гремѣла въ то время по всей Европѣ. Въ Италіи, на Монте-Кассино, все напоминало о великомъ мученикѣ: Войтѣхъ приходилъ туда два раза и долго тамъ жилъ, изгнанный изъ Праги народомъ. Брунъ написалъ житіе Войтѣха, которое дошло до насъ и дышетъ пламеннымъ аскетизмомъ (*).

Титмаръ и другіе источники говорятъ только о послѣдней проповѣди Бруна, увѣнчавшейся мученичествомъ. Но изъ его посланія мы имѣемъ болѣе полныя свѣдѣнія объ его дѣятельности. Письма писались въ тѣ времена рѣдко, но за то большія, и давали отчетъ о многомъ.

Брунъ посѣтилъ сперва Венгрію. Здѣсь только что начинало водворяться Христіанство стараніями короля св. Стефана, котораго, какъ извѣстно, крестилъ Войтѣхъ Пражскій въ 995 г. Понятно, что Брунъ надѣялся найти тутъ обширное поле дѣятельности; но понятно также, почему онъ, какъ самъ сознается въ своемъ посланіи, не имѣлъ въ Венгріи успѣха. Онъ былъ Христіанскій миссіонеръ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и представитель политики Германскаго престола, который считалъ себя въ правѣ требовать васалства всѣхъ сосѣднихъ народовъ, принимавшихъ Христіанство: на эту свѣтскую сторону своихъ дѣйствій онъ самъ указываетъ (см. страп. 254 посланія). Стефанъ не могъ быть этимъ доволенъ; онъ, напротивъ, держалъ себя всегда чрезвычайно гордо въ отношеніи къ Германіи и для

(*) Напечатано у Пертуа, Mon. Germ. VI, 596—612.

противодѣйствія ей, какъ можно болѣе, сближался съ Римомъ. Нѣмецкаго проповѣдника онъ, вѣроятно, стѣснялъ и старался удалить.

Изъ Венгріи Брунъ отправился въ Русскую землю (въ 1006 г.); но въ самой Руси ему нечего было дѣлать, какъ и другимъ Западнымъ миссіонерамъ, которые не разъ приходили къ князю Владиміру. Онъ просилъ только, чтобъ его пропустили къ Печенѣгамъ. Какимъ образомъ ему пришла мысль идти къ этимъ степнымъ дикарямъ, свирѣпѣйшимъ изо всѣхъ язычниковъ, какъ онъ объ нихъ отзывается? Еще въ Венгріи могъ онъ познакомиться съ Печенѣгами, узнать ихъ языкъ: тамъ жили цѣлыя поколѣнія Печенѣговъ и другихъ Тюркскихъ кочевниковъ, которые вмѣстѣ съ Мадьярами или вслѣдъ за ними вторглись въ Придунайскія равнины (*). У Русскаго государя онъ пробылъ только мѣсяць. Радушно принялъ его Владиміръ. Къ сожалѣнію, онъ мало рассказываетъ про него и про Русь; онъ даже не упоминаетъ имени Русскаго государя, который столь заботливо предостерегалъ его объ опасностяхъ путешествія въ степь. Что этотъ государь былъ Владиміръ, достовѣрно: Владиміръ княжилъ тогда одинъ на Руси, во всей своей славѣ. И въ тѣхъ немногихъ подробностяхъ, которыя Брунъ передаетъ о немъ, рисуется свѣтлая личность Владиміра: добрый, богатый, гостепріимный, окруженный своими старшинами, боярами, покровитель и поборникъ Христіанства, заклятой врагъ степныхъ хищниковъ, не тотъ ли это самый Владиміръ, котораго изображаетъ Несторъ и народная пѣснь?

Важно свидѣтельство Бруна объ укрѣпленной частоколомъ и засѣками линіи (*sepes*), которою Владиміръ оградилъ свою землю отъ Печенѣговъ. Оно подтверждаетъ и дополняетъ сказаніе Нестора о городахъ, основанныхъ имъ для защиты со стороны степи, и преданіе народное о богатырскихъ заставахъ, оберегавшихъ Кіевъ.

Русскій князь съ дружиною проводилъ Бруна до границы.

(*) См. Anonymus regis Belæ notarius (у Эндлахера, Monumenta Arpadiana) и Vita S. Stephani maior (у Пертца Mon. Germ. т. XIII).

Владиміръ съ своими вышелъ за ворота ограды (безъ сомнѣнія укрѣпленныя и охраняемыя войскомъ) и сталъ на сторожевомъ курганѣ; Брунъ съ товарищами пошелъ впередъ, въ степь, съ крестомъ и съ пѣніемъ стиховъ Евангельскихъ.

Пять мѣсяцевъ пробылъ онъ у Печенѣговъ, едва не погибъ, но умѣлъ приобрести вліяніе на старшинъ и крестилъ до 30 человѣкъ. Онъ сдѣлался посредникомъ мира между Печенѣгами и Русью и возвратился въ Кіевъ: какъ только Владиміръ узналъ, что Христіанство нашло отголосокъ и у Печенѣговъ, онъ рѣшился отправить къ нимъ въ заложники собственнаго сына, чтобы скрѣпить миръ и тѣмъ облегчить дѣйствія миссіонеровъ. Брунъ поставилъ епископомъ для Печенѣговъ одного изъ своихъ спутниковъ; что съ нимъ потомъ случилось, неизвѣстно, но надежды Бруна не сбылись.

Изъ Кіева Брунъ пошелъ навѣстить сѣверныя миссіи, Скандинавскую и Поморско-Прусскую. Съ первою онъ вошелъ въ сношенія, вторую принялъ подъ личное руководство. Средоточіемъ и главною опорою ея была Польша. Здѣсь княжилъ въ то время Болеславъ Храбрый. То былъ великій человѣкъ, хотя оставилъ онъ своему преемнику государство, которое тотчасъ разстроилось и пало. «Болеславъ Великій», говоритъ объ немъ Несторъ. Какъ любилъ и чтилъ его Польскій народъ, какъ потомъ прославлялъ его! Побѣды и завоеванія, привѣтливость и гостепріимство, милость къ бѣднымъ, любовь къ дружинѣ, мудрые законы, справедливый судъ, все соединилось для Польскаго народа въ образъ Болеслава. Годъ цѣлый послѣ его смерти, говоритъ лѣтописецъ, не пѣлось ни одной пѣсни по всей Польской землѣ. Духовенство видѣло въ немъ самага ревностнаго поборника Христіанства; онъ употреблялъ огромныя средства на построеніе церквей, на пособіе приходившимъ въ Польшу священникамъ, на поддержаніе миссій у язычниковъ. Особенно заботился онъ объ обращеніи Прусовъ, всегдашнихъ враговъ Польши, которыхъ ему удалось покорить; онъ надѣялся, что Христіанство примиритъ ихъ съ Поляками. И этотъ-то государь былъ въ постоянной

распрѣ съ Германією; противъ него король Генрихъ водилъ, вмѣстѣ съ войсками Нѣмецкими, недавнихъ враговъ Германіи, упорнѣйшихъ изъ всѣхъ язычниковъ въ сѣверной Европѣ, воинственныхъ Славянъ — Лютичей. Мы не удивимся тому негодованію, какое внушала Бруну эта противная Христіанскому чувству политика Генриха, которая вредила успѣху его проповѣди и тѣмъ, что отвлекала въ другую сторону вниманіе и средства Болеслава, и тѣмъ, что въ лицѣ Лютичей давала язычеству опору и признаніе. Читатель увидитъ, что противъ нея преимущественно направлено его посланіе и что главная его цѣль — убѣдить Генриха въ необходимости помириться съ Болеславомъ, пріобрѣсти его дружбу цѣною нѣкоторыхъ уступокъ и въ союзѣ съ нимъ направить свои силы противъ язычниковъ, Лютичей и Прусовъ.

Вотъ это посланіе. Латинскій текстъ приведенъ со всею точностью (*); въ переводѣ я придерживался подлинника, какъ можно ближе, и не имѣлъ никакого притязанія на изящество.

ПОСЛАНІЕ БРУНА КЪ ГЕНРИХУ II.

pag.

<p>239 <i>Viro ecclesie pio Henrico regi B., hic, quid nisi miser tantum? Quicquid regem decet et cuncta cernenti domino Deo placet, dubio procul sapiat religiosus rex.</i></p>	<p>Мужу, преданному церкви, королю Генрику Б(рунъ), который что иное, какъ не жалкое существо? То, что прилично королю и угодно всевидящему Господу Богу, безъ сомнѣнія должно быть извѣстно благочестивому королю.</p>
--	---

(*) Только слѣдуя общепринятой методѣ изданія средневѣковыхъ памятниковъ, я поставилъ новые знаки препинанія по смыслу рѣчи, дополнилъ сокращенія, писанныя подъ титлами, и начертаніе и замѣнилъ, гдѣ нужно, буквою v.

Est nemo vivens super terram qui plus diligat vestram salutem secundum Dominum et qui plus velit omnem vestrum honorem secundum seculum multo labore plenum. Erat (1) vester optime carus episcopus Bruno, cum moram facerem in terra Ungarorum: dixit mihi, vos, o rex, piam sollicitudinem circa me habere et valde nimis timere, ne vellem perire. Quod utique fecissem et facio, nisi prohiberet, qui adhuc prohibet, clemens Deus et senior meus sanctissimus Petrus. Reddat Tibi Deus meritum in terra viventium, quia, egregius rex, tu, qui debes pene procurare totum mundum, de me, minimo servo tuo, ne perirem, dignatus es in nomine Domini habere hanc nobilem curam. Gratias

Нѣтъ никого, живущаго на землѣ, кто болѣе (нежели я) любитъ ваше спасеніе въ Господѣ и болѣе желаетъ вамъ всяческой чести въ мірѣ семъ, полною тяготы. Вашъ дражайшій епископъ Бруно (2) сказалъ мнѣ, когда я пребывалъ въ землѣ Венгровъ, что вы, король, питаете благосклонную обо мнѣ заботливость и чрезвычайно боитесь, чтобы я не погибъ. Это дѣйствительно было бы со мной тогда, и теперь бы случилось, если бы не возбранялъ, и теперь, и тогда, милосердый Богъ и господинъ мой святѣйшій Петръ. Воздай тебѣ Богъ на землѣ живущихъ за твою заслугу, что ты, доблестный король, который долженъ управлять едва не цѣлою вселенной (3), удостоилъ

(1) Глаголь *erat* употребленъ здѣсь въ томъ смыслѣ, какъ Французъ говорить: *c'était l'évêque Bruno qui....*

(2) Это былъ, безъ сомнѣнія, Бруно епископъ Аугсбургскій, родной братъ короля Генриха II. Онъ, дѣйствительно, въ 1004 году, будучи въ ссорѣ съ своимъ братомъ, удалился въ Венгрію и оттуда завелъ сношенія съ королемъ, въ слѣдствіе которыхъ они и помирились. Смолр. Лѣтопись Титмара, VI, 2 (у Шертца, V, 803) и *Annales Hildesheimenses* подъ 1004 г., тамъ же 92.—Этою ссорой объясняется холодность, съ какою нашъ Брунъ говоритъ о братѣ королевскомъ.

(3) Средневѣковое понятіе о Гермацо-Римскомъ государѣ, какъ о свѣтскомъ главѣ всего Христіанскаго міра.

Deo! Tu, cum sis rex secundum sapientiam, quam tibi Deus dedit, studium habes, ut sis bonus et catholicus rector, sis et qualem habere necesse est sancte ecclesie pius et districtus auriga. Similiter et nos, miseri qualescunque, tamen tui, ne hanc vitam in vanum consumamus et nudi inveniamur in die mortis, quantum sola misericordia Sancti Spiritus flat, operari, laborare studium mittimus secundum illud optimi Pauli: *Non facio animam meam pretiosiore, quam me.* Ergo, quantum ad me, nihil nisi malum facio tantum; quantum vero ad Dominum, ubi vult, citius dicto facit omne bonum.

имѣть объ моеѣ участи, меньшаго изъ рабовъ твоихъ, столь благородную заботу во имя Господне. Слава Богу! ты, слѣдуя въ королевскомъ санѣ мудрости, которою тебя Богъ одарилъ, стараешься быть благимъ и католическимъ правителемъ, быть такимъ благочестивымъ и крѣпкимъ кормчимъ, какого должна имѣть св. Церковь. Подобнымъ образомъ и мы, — будучи твоими, сколь мы ни убоги, — стараемся трудиться и работать, по сколько внушаетъ намъ единая милость Духа Святаго, дабы мы не истратили напрасно сей жизни и не оказались нагими (отъ добрыхъ дѣлъ) въ день смерти; (стараемся) по слову блаженнаго Павла: (1) «не творю души своей чести, члмъ себя.» Итакъ самъ по себѣ, не дѣлаю ничего, кромѣ зла; а что до Господа, то, гдѣ Онъ хочетъ, скорѣе, нежели успѣешь сказать, творить Онъ всякое благо.

(1) Невѣрно переведенный текстъ изъ Дѣян. Апост. XX, 24. Въ Славянскомъ переводѣ, согласно съ подлинникомъ, сказано: *ниже имамъ душу свою честну себѣ.*

241 Opera Dei revelare et confiteri honorificum est; maxime vobis tacere non debeo, cuius sancta persuasione episcopus sum, qui de sancto Petro evangelium Christi gentibus porto. Certe dies et menses iam complevit integer annus, quod ubi diu frustra sedimus, Ungros dimisimus et ad omnium paganorum crudelissimos Pezenegos viam arripuimus. Senior Rutorum (4), magnus regno et divitiis rerum, mensem retinuit me et renitens contra voluntatem, quasi qui sponte me perdere voluissem, sategit

Достоинно раскрывать и объявлять дѣла Божіи. Въ особенности же предъ вами умолчать ихъ не могу, такъ какъ въ слѣдствіе вашихъ святыхъ увѣщаній (1), я сталъ епископомъ, который по примѣру св. Петра приношу Евангеліе Христова языкамъ. Навѣрное, дни и мѣсяцы исполнили уже цѣлый годъ, съ тѣхъ поръ какъ мы, пробывъ долго понапрасну между Венграми (2), оставили ихъ и направили путь свой къ жесточайшимъ изъ всѣхъ язычниковъ, Печенѣгамъ (3). Госу-

(1) Лѣтописцы хвалятъ Генриха II за его особенную ревность къ Церкви; въ послѣдствіи его причислили къ лику святыхъ. Страннымъ образомъ однако Брунъ въ другомъ мѣстѣ посланія (стр. 246) по видимому противорѣчитъ себѣ и говоритъ, что Генрихъ разсердился на него, когда онъ предпринялъ свое странствованіе. Видно, король уговаривалъ его готовиться къ проповѣди у язычниковъ, но считалъ его еще слишкомъ молодымъ для такого подвига и былъ недоволенъ тѣмъ, что онъ слишкомъ рано пустился въ путь (27 или 28 лѣтъ, это почиталось въ то время еще юношескими годами).

(2) Въ 1003 г. Бруна видѣли мы въ Германіи: епископъ Аугсбургскій, съ которымъ онъ встрѣтился въ Венгріи, былъ тамъ въ 1004 г.; Брунъ писалъ свое посланіе, какъ видно, въ 1007 г. (см. ниже, стр. 248) и годъ передъ тѣмъ оставилъ Венгрію; стало быть онъ провѣлъ тамъ около двухъ лѣтъ, 1004 и 1005 г.

(3) Объ нихъ упоминаетъ также Титмаръ: въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ Pezinegi (VI, 53), въ другомъ (VIII, 16) ставитъ почти рядомъ три формы Pedenei, Petinei и Pecinegi.

(4) Опіска вѣста Rutorum.

mecum, ne ad tam irrationabilem gentem ambularem, ubi nullum lucrum animarum, sed solam mortem et tunc etiam turpissimam invenirem. Iam cum non potuit et de me indigno visio quedam eum terruit, duos dies cum exercitu duxit me ipse usque ad regni sui terminum ultimum, quem propter vagum hostem firmissima et longissima sepe undique circumclausit. Sedit de equo ad terram; me preeunte cum sociis, illo sequente cum maioribus suis egredimur portam; stetit ipse in uno, nos stetimus in alio colle; amplexus manibus crucem ipse ferebam, cantans nobile carmen: «*Petre, amas me, pasce oves meas!*» Finito responsorio misit senior maiorem suum ad nos in hec verba: «Duxi te, ubi mea desinit terra, inimico-

даръ Русовъ (1), великій державою и богатствомъ, мѣсяцъ удержалъ меня и противясь моему намѣренію, какъ будто бы я хотѣлъ добровольно погубить себя, старался убѣдить меня, чтобы я не шелъ къ столь неразумному народу, гдѣ не могъ бы свискать душъ (для спасенія), а лишь найти смерть, и то постыднѣйшую. Какъ онъ ужъ не могъ (склонить меня) и его устрашило нѣкое видѣніе обо мнѣ недостойномъ, то онъ два дня проводилъ меня самъ съ войскомъ до послѣдняго предѣла своего государства, который (предѣлъ) онъ, по причинѣ скитающагося (2) непріятеля, оградилъ отовсюду самымъ крѣпкимъ частоколомъ навесьма большое странство (3). Онъ

(1) Senior въ смыслѣ средневѣковомъ, le Seigneur. Имени Владиміра, вѣроятно почти незнакомаго Нѣмецкому королю, Брунъ не счелъ чужнымъ упомянуть; впрочемъ оно приводится Титмаромъ, Wlodemirus (IV, 37. VII, 52).

(2) т. е. кочеваго.

(3) Сравни. извѣстіе о сторожевой линіи противъ Печенѣговъ у Нестора

rum incipit. Propter Deum слѣзь съ коня на землю ;
 rogo, ad meum dedecus ne я шель впереди съ това-
 perdas iuvenum vitam. Scio, ривцами , онъ слѣдовалъ
 cras ante tertiam sine fru- съ своими старши-
 ctu, sine causa debes gus- нами , и такъ мы вышли
 tare amaram mortem.» Re- за ворота (1) ; онъ
 243 misi : « Aperiat tibi Deus сталъ на одномъ холмѣ ,
 paradisum, sicuti nobis ape- мы стали на другомъ. Об-
 ruisti | viam ad paganos.» нимаемая руками крестъ , я
 Quid plura? nemine nocente несъ его самъ , и пѣлъ вели-
 duos dies ivimus, tertia die, колѣпную пѣснь : « *Петръ,*
 qui est VI Februarii, tri- *ты любишь меня, паси овцы*
 bus vicibus, mane, meridie, *мои!* » Когда конченъ былъ
 nona omnes ad occisionem антифонъ (2) , государь
 flexa cervice ducebamur, послалъ старшину
 qui toties ab occurrentibus своего къ намъ съ си-
 nobis hostibus (sic dixit ми словами : « Я довелъ
 dominus et dux noster Pe- тебя до мѣста , гдѣ кон-
 trus) mirabili signo illesi чается моя земля , начи-
 exivimus. Dominica ad нается непріятельская. Ра-
 ma i o r e m p o r u l u m ди Бога прошу тебя не
 pervenimus et datum est погубить , къ моему безче-
 spatium vivendi , d o n e c стію , жизнь свою понапра-
 p e r c u r r e n t e s (3) сну (4) . Знаю , завтра

(И. С. Р. Л. I, 52). « И рече Володимерь : « се не добро , еже малъ городъ (вар. мало городовъ) около Кіева.» И нача ставити города (т. е. укрѣпленія) по Деснѣ и по Востри и по Трубежеви и по Сулѣ и по Стугиѣ ; и поча иарубати мужъ лучшій отъ Словенъ и отъ Кривичъ и отъ Чюди и отъ Витичъ , и отъ сихъ насеи грады ; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ , и бѣ воюя съ ними и одоляя имъ.» — Между сторожевыми городками , особенно въ открытых мѣстах , вѣроятно , сдѣланъ былъ ровъ и валъ , съ чѣмъ нибудь въ родѣ крѣпостнаго палисада : на это указываетъ слово *sepes*.

(1) Ворота въ сторожевой оградѣ , вѣроятно въ какомъ нибудь «городѣ».

(2) *Responsorium* есть родъ антифона , употребительный въ Римской церкви ; см. объ немъ словарь Дюканжа.

(3) *currentes*, очевидно , употреблено не въ буквальномъ смыслѣ «бѣгущіе» , а въ смыслѣ «спѣшшіе» , «быстрые» : вотъ зародышъ новаго слова *курьеръ*.

(4) По древнимъ понятіямъ гостепріимства , для хозяина было безчестіемъ и посрамленіемъ не только , если гость пострадалъ подъ его кровлею , но если

nuncios universus
 populus congrega-
 retur ad concilium.
 Ergo ad nonam alia die Do-
 minica vocamur ad
 concilium, flagellamur,
 nos et equi; occurrunt vul-
 gus in numerum cruentis
 oculis, et levaverunt clamo-
 rem horribilem; mille se-
 curibus, mille gladiis super
 nostram cervicem evaginati
 in frustra nos concidere
 244 minantur; | vexati sumus us-
 que ad noctem, tracti in
 diversam partem, donec,
 qui nos de manibus eorum
 bello rapuerunt, maiores
 terre audita nostra sen-
 tentia cogoverunt, ut sunt
 sapientes, quod propter bo-
 num intravimus terram eo-
 rum. Ita, sicut iussit mira-
 bilis Deus et pretiosissimus
 Petrus, quinque men-
 ses in eo populo
 stetimus, tres par-
 tes circuivimus,
 quartam non tetigimus,
 de qua meliorum nuncii ad
 nos venerunt. Circiter tri-

прежде третьяго часа, безъ
 пользы, безъ причины, вку-
 сишь ты горькую смерть.»
 Я послалъ отвѣтъ: « Да
 откроеть тебѣ Богъ рай,
 какъ ты открылъ намъ
 путь къ язычникамъ.» Что
 же? никѣмъ невредимы (1)
 шли мы два дня; на тре-
 тій день, 6-го февраля,
 три раза, утромъ, въ пол-
 день, въ девятомъ часу,
 вели насъ всѣхъ, съ со-
 гбенными шеями, на убіе-
 ніе, насъ, которые столь
 часто уходили отъ устрем-
 лявшихся на насъ враговъ
 (по слову господина и вож-
 дя нашего Петра) безвред-
 но, дивнымъ знаменіемъ.
 Въ Воскресенье достигли
 мы болѣе многочис-
 леннаго народа (2);
 насъ оставили жить,
 пока черезъ по-
 спѣшныхъ вѣстни-
 ковъ созванъ бу-
 деть весь народъ
 на собраніе. И такъ
 въ другое Воскресенье, въ
 девятомъ часу, зовутъ

онъ отпустилъ его въ опасное мѣсто, не проводивъ или не обезпечивъ, и
 съ странникомъ приключилась бѣда. Вотъ на что намекаютъ слова Влади-
 міра.—Вм. iuvenum я читаю iuvanum.

(1) Брунь шелъ по степи, глѣ, видно, въ то время не было кочевниковъ.

(2) т. е., вѣроятно, главнаго кочевья.

ginta animas (1) насъ передъ собра-
 christianitate facta, in digito ніе, быють насъ, самихъ
 Dei fecimus pacem, и коней нашихъ; бросается
 quam, ut illi dixe- на насъ многочисленная
 runt, nemo preter толпа съ кровавыми гла-
 nos facere posset. зами и поднимаетъ страш-
 «Nec pax, inquit, per te ный вопль; тысячью съ-
 facta est. Si firma erit, кирь, тысячью обнажен-
 sicut doces, omnes ныхъ надъ нашими шеями
 libenter erimus chri- мечей вотще угрожаютъ
 stiani. Si ille senior они изрубить насъ. Му-
 Ruzorum in fide titu- чили насъ до ночи, увлек-
 baverit, debemus tantum ли въ разныя стороны:
 intendere bello, non de chri- пока старшины (2)
 stianitate.» Насъ ratio- земли силою (3) выта-
 245 ne | perveni ad senio- щили насъ изъ ихъ рукъ,
 rem Ruzorum, qui и услышавъ наши рѣчи,
 satisfaciens propter Domi- поняли, какъ люди разум-
 num dedit obsidem ные, что мы для добра
 filium. Consecravi- вступили въ ихъ землю.
 musque nobis (4) еpi- Такимъ образомъ, соизво-
 scopum de nostris, лениемъ дивнаго Бога и
 quem simul cum fi- честнѣйшаго Петра, про-
 lio posuit in terre были мы пять мѣся-
 medium. Et facta цевъ у этого наро-
 est ad maiorem glori- да, обошли трѣ его
 et laudem salvatoris Dei части, не коснулись
 christiana lex in четвертой, (5) откуда

(1) слѣдуетъ читать animis.

(2) О восьми главныхъ и 40 подчиненныхъ имъ старшинахъ Печенѣжскихъ см. Константина Багрянор. de adm. imp. 37.

(3) Слово *bellum* здѣсь очевидно значить не война, а просто насиліе.

(4) nobis описка вмѣсто pos.

(5) Эти четыре части были, безъ сомнѣнія, четыре отдѣльныхъ Орды Печенѣжскихъ. Брунъ вполне подтверждаетъ извѣстіе Константина Багрянороднаго, что Печенѣги состояли изъ четырехъ «темъ (областей) или народовъ» (т. е. Орды) на западной сторонѣ Дуѣпра и изъ такихъ же четы-

pessimo populo, qui
sunt super terram,
omnium paganorum.

пришли къ намъ вѣстники
отъ лучшихъ людей (1).
Приведши около трид-
цати душъ въ Хри-
стіанство, мы, помощью
Божьяго перста, утвер-
дили миръ (2), кото-
раго, какъ они (т. е.
Печенѣги) сказывали,
никто кромѣ насъ
не могъ бы сдѣлать.
«Этотъ миръ, говорили
они, сдѣланъ тобою. Если
онъ будетъ про-
ченъ, то мы всѣ
охотно примемъ
Христіанство, какъ
ты насъ учишь. Если
же государь Русовъ
станеть колебаться въ вѣр-
ности (миру), то мы про-
сто будемъ воевать съ
нимъ, безъ ущерба Хри-
стіанству» (3). Съ этимъ
пришелъ я къ госу-
дарю Русовъ, кото-

рехъ на восточной. Но къ которой изъ двухъ половинокъ Брунъ ходилъ проповѣдывать?

(1) Вѣроятно, ему прислали сказать, чтобы онъ не ходилъ, что его убьютъ.

(2) т. е. съ Русью: изъ словъ Нестора видно, какая была при Владимірѣ ожесточенная и непрерывная война съ Печенѣгами.

(3) т. е. будемъ воевать съ Владиміромъ, но не отвергнемъ и не станемъ преслѣдовать у себя Христіанской вѣры. Изъ этого общанія видно впрочемъ, что Русскій князь тогда уже почитался у Печенѣговъ представителемъ Христіанства; вѣроятно, его нравственное вліяніе не мало способствовало успѣху Бруновой проповѣди, къ несчастію столь кратковременному.

рый, ради дѣла Господня удовлетворяя моей просьбѣ, далъ въ заложики сына. И мы посвятили въ епископы одного изъ своихъ, и онъ (т. е. Русскій государь) отправилъ его вмѣстѣ съ сыномъ своимъ въ середину земли (Печенѣжской). И водворился, къ большей славы и хвалы Спасителя Бога, Христіанскій законъ среди самаго дурнаго и жестокаго изъ всѣхъ языческихъ народовъ, какіе существуютъ на землѣ.

Ego autem nunc flecto ad Pruzos, ubi qui precessit, precedere debet, qui illa omnia fecit, et nunc facere debet, clemens Deus et senior meus pretiosissimus Petrus. А и-

Я же теперь отправляюсь къ Прусамъ (1) куда долженъ предшествовать мнѣ Тотъ, кто предшествовалъ донынѣ, милосердый Богъ, и господинъ мой честиѣйшій

(1) Прусы, западная вѣтвь Литовскаго племени, въ это время привлекли общее вниманіе западной Европы убіеніемъ знаменитаго Пражскаго епископа Войтѣха (Адальберта) и упорною борьбою съ новообращенною Польшею, которая тщетно старалась ввести у нихъ Христіанскую вѣру. При всемъ томъ Прусы, какъ извѣстно было, отличались кротостью и добродушіемъ, и это вѣроятно подавало миссіонерамъ надежду на успѣхъ между ними, тогда какъ они почти отчаявались въ возможности обратить ближайшихъ изъ языческихъ сосѣдей Германіи, свирѣпыхъ Славянъ—Лютичей.

divi enim de nigris
 Ungris, ad quos, que
 numquam frustra vadit,
 sancti Petri prima
 legatio venit, quam-
 vis nostri (quod Deus
 indulgeat!) cum magno
 peccato aliquo se-
 carentur; qui con-
 246 versi omnes facti
 sunt christiani (1).
 Nec omnia sola gloria Dei
 et optimi Petri; quantum
 ad me, nihil nisi peccatum,
 et hoc ipsum bonum per-
 ditum, nisi miserans Deus
 propter se faciat, augeat
 et addat propter sanguinem
 sanctorum et specialius eo-
 rum qui nostro evo effusus
 super terram. Mi senior,
 omnia bona fecisti ad meam
 causam: Deus tibi retribuatur
 mercedem in resurrectionem
 iustorum, maxime quia cu-
 ram geris mei, ne pro
 ergo iuventutis
 secularia agam et spiritua-

Петръ, и гдѣ Онъ долженъ
 сотворить все, что сотво-
 рилъ (у другихъ народовъ). Я
 слышалъ о Черныхъ
 Уграхъ, къ кото-
 рымъ въ первый
 разъ пришло никогда
 не ходящее вотще по-
 сольство св. Петра,
 (я слышалъ) что не взи-
 рая на нѣкій вели-
 кій грѣхъ, ослѣп-
 лавшій нашихъ (да
 проститъ его Богъ!), они
 всѣ обратились и
 сдѣлались Христіа-
 нами (2). Это все единст-
 венно слава Божія и бла-
 гаго Петра; что до меня,
 то мнѣ не принадлежитъ
 ничего, кромѣ грѣха; и
 самое добро (Божіе) было
 бы (во мнѣ) потеряно, если
 бы самъ Богъ не творилъ
 (его во мнѣ), не умножалъ и
 не усугублялъ его, ради
 крови святыхъ и особливо
 тѣхъ, которые пролили ее

(1) Угры (Венгры), водворившіеся на Дунаѣ, прозваны были Бѣлыми
 (см. Нест. въ II. С. Р. Л, I, 5): стало быть Черные Угры были тѣ, которые,
 оставшись въ восточныхъ стѣняхъ, ушли отъ своихъ гонителей, Печенѣговъ,
 къ предѣламъ Персіи (см. Конст. Багр. de adm. imp. 38): о посольствѣ къ
 нимъ отъ Папы и объ успѣхахъ Христіанства между ними, нѣтъ, сколько
 мнѣ извѣстно, никакого другаго свидѣтельства. Слова Бруна показываютъ
 несомнѣнно, что было такое посольство; успѣхъ его могъ быть только вре-
 менный, какъ успѣхъ самого Бруна у Печенѣговъ, и во всякомъ случаѣ,
 Брунъ получилъ объ немъ преувеличенныя извѣстія.

lia deseram. Inde erat, quod me abeunte videbaris irasci. Inde enim (1) fuit, quod me et plura mea digna risui ad circumstantes heroas me absente irrisisti. Que tria, amorem, iram et derisum, nisi me diligeres, nunquam circa me haberes, et nisi tu bonus esses, certe nunquam, quid tibi in me malum videbatur, odio haberes. Dico pro consolatione: quantum vult sanctus Deus misereri pio Petro cogente, nolo perire. Quod cum sim in me turpis et malus, dono Dei vellem esse bonus. Dico pro oratione: omnipotens et misericors Deus et me corrigit antiquum peccatorem, vosque faciat de die in diem nunquam mortuo bono opere meliorem regem. Si quis etiam hoc dixerit, quia huic seniori fidelitatem et maiorem amicitiam porto, hoc verum est; certe diligo eum ut animam meam, et plus quam vitam meam;

въ нашъ вѣкъ на землѣ. Государь мой! ты сдѣлалъ всяческое добро въ отношеніи ко мнѣ. Воздай тебѣ Богъ мзду при Воскресеніи праведныхъ, особливо за то, что ты заботишься обо мнѣ, какъ бы я изъ заблужденія молодости не предался мірскимъ дѣламъ и не покинулъ дѣлъ духовныхъ. Отъ этого-то происходило, что ты казался недовольнымъ, когда я отправлялся въ путь. Отъ этого произошло и то, что ты, въ моемъ отсутствіи, осмѣялъ меня и многое, что во мнѣ есть смѣшнаго, передъ окружающими тебя витязями (2). Эти три вещи, любовь, гнѣвъ и насмѣшка не были бы у тебя въ отношеніи ко мнѣ, если бы ты былъ ко мнѣ равнодушенъ; и если бы ты не былъ добръ, то никогда конечно, не сталъ бы негодовать на то, что тебѣ казалось во мнѣ дурнымъ.

(1) вм. enim вѣрно слѣдуетъ читать etiam.

(2) Трудно угадать, на какого рода насмѣшку Брунъ намекаетъ; можетъ быть Генрихъ подшучивалъ надъ неуспѣхомъ, съ какимъ онъ, пустившись въ путь вопреки его совѣтамъ, началъ свою миссіонерскую дѣятельность въ Венгріи.—Витязи (heroes), окружавшіе короля, были его бароны.

sed quem nil latet, pretiosum testem habeo comunem Deum nostrum, quod per gratiam vestram diligo eum (1), quia, quo plus possum, ad vos volo convertere illum. Ut autem salva cum venia regis ita loqui liceat, bonum ne est persequi christianum, et habere in amicitia populum pagani? Que conventio Christi cum Belial, que comparatio luci ad tenebras? quomodo conveniunt Zuarasi vel diabolus et dux sanctorum vester et noster Mauritius? qua fronte coeunt sacra lancea et que pascuntur humano sanguine diabolica vexilla? Non credis peccatum, o rex, quando christianum caput, quod nefas est dictu, immolatur

Скажу въ утѣшеніе : пока изволить Богъ святой милосердствовать ко мнѣ ходатайствомъ блаженнаго Петра, я не погибну ; и будучи самъ по себѣ мерзокъ и дурень, желалъ бы, Божіею благодатью, быть добрымъ. — Скажу, какъ мольбу : всемогущій и милосердый Богъ и меня да исправитъ, давнишняго грѣшника, и васъ да сподобить, день ото дня, посредствомъ непрерывныхъ добрыхъ дѣлъ становиться все лучшимъ и лучшимъ государемъ. Если кто-нибудь скажетъ, что къ государю этому (т. е. къ вамъ) я питаю преданность (2) и наибольшую дружбу, то это правда ; по истинѣ я люблю его, какъ душу свою, и болѣе, чѣмъ жизнь свою. Но Тотъ, отъ кого ничто не скроется, общій Богъ нашъ, мнѣ драгоцѣн-

(1) *per gratiam vestram*, очевидно, здѣсь сказано неправильно вм. *vestri gratia*; *eum* относится не къ *Deum*, а, какъ предъидущее *eum*, къ слову *seniori*. Такие переходы отъ втораго къ третьему лицу, также какъ отъ втораго единственнаго числа (*tu*) ко второму множественнаго (*vos*) въ обращеніи рѣчи къ кому нибудь весьма обыкновенны въ средневѣковомъ латинскомъ синтаксисѣ.

(2) *Fidelitas* въ смыслѣ средневѣковомъ не значитъ просто вѣрность, а преданность.

sub demonum vexillo? Nonne melius esset talem hominem habere fidelem, cuius auxilio et consilio tributum accipere et sacrum christianismum facere de oppido pagano posses? O quam vellem non hostem, sed habere fidelem, de quo dico, senioreм Bozeszlaum! (2) Respondetis forsitan, «volō». Ergo fac misericordiam, postpone crudelitatem; si vis habere fidelem, desine persequi; si vis habere mi-

ный свидѣтель, что я для вашего же блага люблю васъ, потому что, сколько могу, хочу преклонить Его къ вамъ. Такъ если можно, съ позволеніемъ короля, сказать это: хорошо ли преслѣдовать Христіанина, и вести дружбу съ народомъ языческимъ? (1) Какой договоръ Христа съ Веліаромъ, какое соглашеніе (3) свѣта со тьмою? какимъ образомъ сходятся вмѣстѣ Сварожичъ или діаволь (4) и

(1) Въ 1003 г. Генрихъ II, жертвуя всѣми предубѣжденіями вѣка для борьбы съ опаснѣйшимъ соперникомъ Германіи, Болеславомъ Польскимъ, заключилъ союзъ съ язычниками Лютичами, которые съ своей стороны боялись Болеслава, какъ могущественнаго и властолюбиваго сосѣда и ревностнаго Христіанина. Слова Титмара показываютъ, какое впечатлѣніе произвелъ на современниковъ этотъ небывалый союзъ съ языческимъ народомъ, который недавно еще былъ данникомъ Германіи (только съ 983 г. Лютичи успѣшнымъ возстаніемъ приобрѣли себѣ вновь совершенную свободу): «Наканунѣ перехода нашихъ (т. е. войска, которое Генрихъ велъ въ 1003 г. въ Польшу) черезъ Одру, говоритъ лѣтописецъ (Титм. VI, 16), присоединились къ нимъ Лютичи, идя вслѣдъ за своими богами (знамена которыхъ неслись впереди). *Я страшуся говорить объ ихъ и про...* Такіе-то войны, продолжаетъ онъ, описавъ суевѣрія и бытъ Лютичей, — *никогда рабы наши, а нѣтъ, по беззаконіямъ нашимъ, свободные*, — въ сопровожденіи своихъ языческихъ боговъ, сварадились на помощь королю. *Вѣли, о читатель, отъ ихъ суевѣрій и общенія съ ними* т. д. Союзъ Генриха съ Лютичами продолжался болѣе десяти лѣтъ.

(2) Bozeszlaum описка вм. Boleszlaum, какъ видно изъ другихъ мѣстъ.

(3) *Comparatio* имѣетъ здѣсь тотъ смыслъ, какой имѣетъ часто придаетъ подобозначашему слову *Vergleich*.

(4) О Сварожичѣ, какъ о главномъ богѣ Лютичей, упоминаетъ и Титмаръ: онъ пишетъ Zuarasici. — Zuarasі вмѣсто Zuarasici въ Бруновомъ посланіи, очевидно, описка. Подробно разобралъ я значеніе этого божества,

litem, fac cum bono, ut delectet. Cave, o rex, si vis omnia facere cum potestate, nunquam cum misericordia, quam amat ipse bonus, ne forsitan irritetur qui te nunc adiuvat, Iesus. Nec contradicam regi; fiat sicut Deus vult et tu vis. Nonne melius pugnare cum paganis propter Christianitatem, quam christianis vim inferre propter secularem honorem? Certe homo cogitat, Deus ordinat. Nonne cum paganis et christianis hanc terram in viribus regni rex intravit?

вождь святыхъ, вашъ и нашъ покровитель, Маврикій? (1) подь какимъ видомъ встрѣчаются другъ съ другомъ священное копьё (2) и насыщаемыя челоѣческойю кровью дѣвольскія знамена (3)? Развѣ не считаешь ты за грѣхъ, о король, когда Христіанская глава, — ужасно сказать! — приносится въ жертву предъ знаменемъ бѣсовъ (4)? Не лучше ли бы было имѣть союзникомъ такого челоѣвка, помощьюъ и совѣтомъ

сына Сварогова, въ Исторіи Балтійскихъ Славянъ. т. I, 222. Для объясненія непонятныхъ именъ языческихъ боговъ, благочестивые среднеѣвовые монахи часто употребляли, какъ синонимъ, слово *дѣволъ*: вотъ въ какомъ смыслѣ Брунъ говоритъ: Сварожичъ или дѣволъ.

(1) Слово въ слово — «вождь святыхъ вашъ и нашъ, Маврикій». Св. Маврикій былъ особенно чтимъ Саксами; домъ Лудолфинговъ (Саксонскихъ Императоровъ) призывалъ его, какъ своего особеннаго заступника (См. App. Quedlinb. ann. 1007., Титмар. VI, 3. VII, 11; ему посвящена была соборная церковь въ Магдебургѣ, митрополія Саксовъ.

(2) Священное копьё, приписывавшееся Константину Великому, а иными Св. Маврикію, было одною изъ главныхъ регалій Германскихъ королей и вручалось имъ, при ихъ избраніи, съ особенною торжественностью. См. Титм. V, 8., также Слов. Дюканжа, *lancea*.

(3) Титмаръ также говоритъ о священныхъ знаменахъ боговъ, которыми Лютичи несли съ собою въ походъ; онъ выставляетъ это, какъ одинъ изъ ихъ замѣчательнѣйшихъ обычаевъ (см. VI, 17. VII, 47); на нѣкоторыхъ знаменахъ (а можетъ быть и на всѣхъ) было изображеніе божества; благоговѣніе къ нимъ было необыкновенное. Передъ ними приносились въ жертву люди (особливо плѣнные Христіане), какъ разсказываетъ Титмаръ, подтверждая слова нашего Бруна.

(4) См. Титм. VI, 18. Гельмольдъ I, 23.

quam tamen sanctus Petrus, cuius tributarium se asserit, et sanctus martyr Adalbertus nonne protexerunt? Si adiu-
vare nollent, nunquam sancti qui sanguinem fuderunt et sub divino terrore multa miracula faciunt, quinque martyres occisi in terra sua requiescerent. Mi here, non es rex mollis, quod nocet, sed iustus et districtus rector, quod placet: sed tantum hoc addatur, ut sis misericors, et non semper cum potestate, sed etiam cum misericordia populum

котораго ты могъ бы получать дань и водворять святое Христіанство въ языческомъ городѣ (1)? О какъ бы я желалъ имѣть не врагомъ, а союзникомъ того, о которомъ говорю, государя Болеслава! Быть можетъ, ты отвѣтишь: «я желаю». Такъ сотвори милосердіе, отложи злобу; если хочешь имѣть его союзникомъ, перестань его преслѣдовать (2); если хочешь имѣть его своимъ рыцаремъ (3), сдѣлай это по-

(1) Замѣчательно это сопоставленіе, *tributum accipere et christianismum facere*, собирать дань и водворять Христіанство, у Славянскихъ племень, сопредѣльныхъ Германіи. Это понятіе происходило изъ общаго строя средневѣковаго, Римско-Католическаго и Германскаго запада. Я изслѣдовалъ этотъ вопросъ въ приведенномъ выше сочиненіи (Ист. Балт. Сл. I, 310 и слѣд.); тамъ приведено изъ средневѣковыхъ памятниковъ много выраженій, подобныхъ тому, которое здѣсь вырвалось у Бруна. Этимъ объясняется самая вражда нѣкоторыхъ славянскихъ племень къ Христіанству.

(2) Все подробное повѣствованіе Титмара показываетъ, до какой степени король Генрихъ II озлобленъ былъ противъ Болеслава; видя въ немъ главнаго соперника Германіи, который угрожалъ ей соединеніемъ всѣхъ западныхъ Славянскихъ народовъ, онъ употреблялъ противъ него всѣ свои силы и средства, жертвуя и вліаніемъ своимъ въ Италіи и Франціи, и начатыми планами покоренія Балтійскихъ Славянъ, и даже, какъ мы видѣли, чувствомъ религиознымъ. При всемъ томъ нѣтъ сомнѣнія, что Генрихъ желалъ мира и дружбы съ Болеславомъ, и что онъ даже могъ выражаться въ этомъ смыслѣ; но онъ желалъ этого на условіяхъ невозможныхъ, т. е. чтобы могущественный Болеславъ, властвовавшій отъ Балтійскаго моря до границъ Баваріи, а потомъ и до Днѣпра, призналъ себя, подобно своему слабому отцу Мешку (Мечиславу), вассаломъ и данникомъ Нѣмецкой короны.

(3) *miles* въ средніе вѣка значило рыцарь, и въ отношеніи къ высшему лицу, имѣло смыслъ вассала.

tibi acquirere, et quod nunc in tribus partibus, tunc nec in una parte bellum habes.

средствомъ добра, чтобы его привлечь. Берегись, король, если ты станешь все дѣлать властію, а ничего милосердіемъ, которое любить благій Иисусъ, чтобы Онъ, нынѣ за тебя поборающій, отъ тебя не отвратился. Но я не стану противорѣчить королю. Будь, какъ угодно Богу и какъ ты хочешь... Не лучше ли сражаться съ язычниками за Христіанство, чѣмъ дѣлать Христіанамъ насиліе изъ мірскаго честолюбія? По истинѣ, человѣкъ предполагаетъ, Богъ располагаетъ. Не вступилъ ли король (т. е. не вступилъ ли ты, король), съ язычниками и Христіанами, во всей силѣ своего государства, въ землю эту (т. е. въ землю Болеслава, въ Польшу) (1)? и не защитилъ ли ея (2)

(1) Изъ этого мѣста также, какъ изъ другихъ обстоятельствъ, видно, что Брунъ писалъ въ Польшѣ.

(2) Брунъ говоритъ о походѣ 1005 года, въ которомъ Генрихъ II, со всѣми силами Германіи и съ своими языческими союзниками Лютичами, черезъ Лужицы и Силезію вступилъ въ Польшу, дошелъ до Познани, но долженъ былъ тамъ заключить миръ (не совсѣмъ, видно, выгодный, потому что на другой же годъ онъ посѣдшилъ объявить, что расторгаетъ его), и возвратился домой, потерявъ значительную часть войска. Лѣтописецъ Титмаръ представляетъ этотъ походъ такъ, какъ будто бы успѣхъ остался на сторонѣ Германіи; изъ словъ Бруна выходитъ совсѣмъ другое.

однако св. Петръ, коего данникомъ онъ (Болеславъ) себя признаетъ (1), и святой мученикъ Адальбертъ (2)? Развѣ пятеро святыхъ, пролившихъ кровью свою и сотворившихъ, подъ устрашающимъ покровомъ Божиимъ многія чудеса, почли бы въ землѣ его (Болеслава) (3), тамъ убитые, если бы они не хотѣли помогать ему (4)? Господинъ мой, ты не слабодушный король, что было бы вредно, но справедливый и крѣпкій правитель, что всѣмъ пра-

(1) Извѣстно, что Болеславъ, желая положить конецъ притязаніямъ Германскихъ государей на вассальство Польши, призналъ себя непосредственно зависимымъ отъ Римскаго престола.

(2) Войтъхъ, по-Нѣмецки названный Адальбертомъ, епископъ Пражскій, замученный Прусами: Болеславъ выкупилъ у Прусовъ его тѣло и положилъ его въ великолѣпной ракъ, въ Гнѣзненскомъ соборѣ.

(3) Объ этихъ пяти святыхъ, убиенныхъ въ Польшѣ, подробно рассказываетъ Чешскій лѣтописецъ, Косма Пражскій (I, 38, у Пертца XI, 60) подъ 1004 годомъ. Было въ Польшѣ шесть иноковъ-отшельниковъ, Венедиктъ, Матвей, Іоаннь, Псаакъ, Христинъ и Варнава. Они вели благочестивую подвижническую жизнь и сдѣлались вскорѣ извѣстными Польскому князю (Болеславу), котораго Косма здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, смѣшиваетъ съ отцемъ его Мешкою); онъ пріѣхалъ навѣстить ихъ и поручить себя ихъ молитвамъ; увидѣвъ, въ какой они живутъ нищетѣ, онъ оставилъ имъ кошелекъ со 100 марками (серебра); бѣдные отшельники не знали, что дѣлать съ деньгами, которыхъ никогда не имѣли, и боясь соблазна, отправили брата Варнаву возвратить князю его даръ. Ночью ворвались въ нимъ враги (manus inimica), стали ихъ пытать и обыскивать и, не находя ничего, убили пятерыхъ отшельниковъ, 11-го Ноября 1004 г. Стало быть Брунь намекаетъ тутъ на событіе современное.

(4) Онъ хочетъ сказать, что если бы эти мученики не хотѣли быть заступниками Польши, то мощи ихъ не остались бы тамъ.

вится : только одного недостаетъ, чтобы ты былъ милосердъ, и не всегда властію (1), а также милосердіемъ (старался) (2) подчинять себѣ народы,— и тогда война, которая нынѣ у тебя съ трехъ сторонъ, (3) не будетъ ни съ одной.

Но какое намъ дѣло? Пусть разсудитъ въ своей мудрости держащійся правды и добра король, пусть разсудятъ и всѣ благіе въ поланіи совѣта епископы, графы и герцоги. Что же касается до моего, или скорѣе, Божьяго дѣла, скажу еще одно (6), и больше ничего не прибавлю. Двумъ великимъ бѣдствіямъ подверглось слово Божіе и воинствующая проповѣдь Петра (7) среди грубаго язычества, и

Sed hoc quod (4) ad nos? Videat in sua sapientia iusti et boni tenax rex, videant et in dando consilio optimus quisque episcopus, comes et dux. Quod ad meam, imo Dei causam pertinet, unum dicam et alterum, quibus ultra non addam. Duo magna mala, quam (5) Deus et pugnans Petrus in rudi paganismo cepere, nova ecclesia prope sentire debet. Primum, senior Volezlavus, qui viribus animi et corporis

231

(1) Генрихъ думалъ покорить Болеслава, какъ феодальный государь своего возмущившагося вассала : вотъ въ какомъ смыслѣ употреблено здѣсь слово potestas.

(2) Въ подлинникѣ глаголъ пропущенъ.

(3) Въ 1007 г. была у Генриха война на востокѣ съ Польшею, на западѣ съ Балдуиномъ Герцогомъ Фландрскимъ (см. Титмара, VI, 22), на сѣверо-востокѣ съ Славянами Бодричами (см. тамъ же, 21).

(4) вм. quod читай quid.

(5) вм. quam читай quae.

(6) Въ подл. « скажу еще одно и другое ».

(7) Въ подл. « воинствующій Петръ ».

consolari me ad convertendos Pruzos libentissime voluit et nulli pecunie ad hoc parcere decrevit: ecce impeditur bello, quod sapientissimus rex pro necessitate dedit; iuvare me in evangelio nec vacat, nec valet. Rursus, cum Liutici pagani sint et idolocolant, non misit Deus in cor regis hos tales propter christianismum glorioso certamine debellare, quod est iubente evangelio compellere intrare. Nonne magnus honor magnaque salus regis esset, ut ecclesiam augetet et apostolicum nomen coram Deo inveniret, hoc laborare ut baptizaretur paganus, pacemque donare adiuvantibus, sed hoc christianis? Sed in hac parte
 252 pendet omne malum, quae nec rex fidem habet Bolezlavoni, nec ipse irato regi. Eheu

ихъ должна будетъ сильно оцутить новонасажденная (у Прусовъ) церковь. Во-первыхъ, государь Болеславъ, который охотно взялся поддерживать меня средствами духовными и вещественными для обращенія Прусовъ и рѣшился не щадить на это никакихъ денегъ, — вотъ онъ остановленъ войною, которую (ты), мудрѣйшій король, сдѣлалъ для него необходимою; пособить мнѣ въ дѣлѣ Евангелія у него нѣтъ ни досуга ни средствъ. Во-вторыхъ: Лютичи—народъ языческій и служатъ кумирамъ, а Богъ не внушилъ сердцу короля мысли достославною борьбою за Христіанство одолѣть ихъ, что значитъ,— по повелѣнію Евангельскому, принудить ихъ вступить (въ церковь) (1).

(1) *compellere intrare* (принудить войти)—какъ въ этихъ двухъ словахъ рисуется духъ западной проповѣди! Здѣсь Брунь относитъ эти ложно понятія имъ слова Евангелія къ Лютичамъ, на которыхъ дѣйствительно,

nostra infelicia tempora! Не была ли бы для короля
 Per sanctum imperatorem, великая честь и великое
 magnum Constantinum, per дѣло спасенія, стараться,
 exemplar religionis opti- съ цѣлю умноженія церкви
 mum Karolum! est nunc и полученія предъ Богомъ
 qui persequatur christia- имени апостольскаго, о
 num: nemo prope qui con- томъ, чтобы крестился на-
 vertat paganum! Unde, o родъ языческій, и поми-
 rex, si dederis pacem chri- риться съ тѣми, которые
 stianis, pugnaturus propter могутъ быть союзниками,
 christianitatem cum paga но союзниками Христіан-
 nis, placebit tibi in die no- скими? А все зло происхо-
 vissimo, cum, omnibus dimis- дить отъ того, что ни
 sis, steteris in conspectui (1) король не вѣритъ
 principis eo minori dolore Болеславу, ни онъ
 et gaudio maiori, quo recor- разгнѣванному ко-
 daris te maiora fecisse bo- ролю. Увы, бѣдственные
 na. Non est, quod timeat наши времена! О святой
 rex religionis (2)? homo императоръ, великій Кон-
 memor malorum iungat se стантинъ, о лучшей обра-
 paganis? Tantum impossi- зецъ благочестія, Карль!
 bilia nolite querere: aliter есть теперь такіе, кото-
 quomodo rex vult noster. рые преслѣдуютъ Христіа-
 Нис Boleslavo vos нина; нѣтъ никого почти,
 253 securum facit, quia кто бы обращалъ язычни-
 in eternum non de- ка! Посему, о король, если
 bet dimittere, cum ты дашь миръ Христіа-
 in exruginandis pa- намъ въ намѣреніи сра-
 ganis semper debet жаться, на пользу Хри-
 vos diligentissime стіанства, съ язычниками,
 adiuuare et in omni то ощутишь блаженство,

вмѣстѣ съ другими племенами Балтійскихъ Славянъ, съ наибольшою тл-
 жествомъ обрушилась завоевательная рука Западной церкви.

(1) чит. in conspectu.

(2) чит. religioni.

bus libenter servire. O quanta bona et com-
moda in custodiendo christi-
anismo et in convertendo
paganismo concurrerent,
cum si (1), sicut pater
Myseco cum eo, qui
mortuus est impera-
tore, ita filius Boles-
lavus cum vobis, qui
sola spes orbis superstat,
iuveret, nostro rege.

когда, покинувъ все, въ
послѣдній день стоять бу-
дешь предъ лицомъ Вла-
дыки, (и стоять будешь) тѣмъ
болѣе безболѣзненно и
тѣмъ болѣе радостно, чѣмъ
болѣе будешь вспоминать
добра, тобою слѣланнаго.
Не боятесь ли вы, король,
за вѣру? развѣ челоуѣкъ,
который помнитъ, какое
отъ этого происходитъ зло,
станеть дѣйствовать за
одно съ язычниками?
Только невозможнаго не
добивайтесь (2); все про-
чее будетъ такъ, какъ
угодно вамъ, королю
нашему. Болеславъ
сей удостовѣряетъ
васъ, что онъ во
вѣкъ васъ не оста-
витъ, такъ какъ его
обязанность помо-
гать вамъ всегда со
всею ревностью въ
покореніи язычни-
ковъ и во всемъ
усердно служить
вамъ. О какія блага и
выгоды произошли бы для

(1) чит. cum, sicut.

(2) т. е. отъ Болеслава: это невозможное, котораго король отъ него
требовалъ, было то, чтобы онъ, по примѣру своего отца, призналъ себя
вассаломъ Германіи.

охраненія Христіанства и обращенія язычества, если бы также, какъ отецъ Мешко (1) поборалъ за покойнаго Императора (2), такъ и сынъ Болеславъ дѣйствовалъ за одно съ вами, королемъ нашимъ, который остался единою надеждою вселенной!

Inter hec non lateat regem, quod episcopus noster cum egregio monacho, quem nostis, Rodberto ultra mare in evangelium Suigis transmiserat. Quomodo venientes nuncii verissime dixerunt, ipsum seniore[m] Suigiorum, cuius dudum uxor christiana erat, gratias Deo! baptizavit. Cum quo mille homines et septem

Между тѣмъ да будетъ извѣстно королю, что епископъ нашъ съ отличнымъ монахомъ, котораго вы знаете, Родбертомъ, отправился за море проповѣдывать Евангеліе Шведамъ (3). Какъ заподлинно сказали прибывшіе оттуда съ вѣстями, онъ, слава Богу, крестилъ самого государя Шведскаго, супруга котораго была

(1) Принявъ крещеніе и подчинившись Западной церкви, сынъ Земимысловъ, Мечиславъ или Мешко, великій князь Гнѣзненскій, отдалъ себя подъ покровительство Германіи и содѣйствовалъ ей въ борьбѣ съ Славянами на Эльбѣ.

(2) Оттономъ III.

(3) Христіанство, принесенное въ Швецію Св. Анскаркомъ около 830 г. и потомъ опять подавленное тамъ противодѣйствіемъ язычества, возобновилось у Шведовъ на грани X и XI вѣка, подъ вліяніемъ Датчанъ, уже большею частію крестившихся. Главнымъ проповѣдникомъ въ Швеціи былъ тогда епископъ Сигфридъ, уроженецъ Англіи; объ немъ вѣроятно говорить Брунъ. О монахѣ Робертѣ я не нашелъ никакого другаго извѣстія.

234 plebes eandem gra-
 ciam mox ut (1) re-
 ceperunt. Quod ce-
 teri indignati inter-
 ficere querebant;
 spem habentes om-
 nes reverti cum epi-
 scopo, ad tempus
 locum dederunt. De
 quorum habitu et reversione
 ad explorandum missi nuncii
 non redeunt. Quecunque
 docent, merito ad vos, ve-
 luti ad regem, qui me per-
 fecit in evangelio, servus
 vester certa mandare curabo.
 Quid plura? scitote sub
 testimonio Christi: ubicun-
 que possum, fidelissimus
 fautor sum vestre parti. Et
 quamvis nesciam orare in
 conspectu Domini, verum
 non desinam latrare, ut vos

уже давно Хри-
 стианка (2). Съ нимъ
 вмѣстѣ удостои-
 лись вскорѣ той
 благодати тысяча
 семь человѣкъ изъ
 народа (3). Прочіе,
 въ негодованіи за
 это, хотѣли ихъ у-
 бить. Имѣя надеж-
 ду въ послѣдствіи
 возвратиться вмѣ-
 стѣ съ епископомъ,
 они на время всѣ
 удалились. Посланные
 развѣдать объ ихъ поло-
 женіи и надеждахъ на воз-
 вращеніе не приходятъ на-
 задъ. Какія бы вѣсти они
 ни принесли, я себя почти
 обязаннымъ сообщить ихъ
 вамъ въ точности, какъ
 рабъ своему государю, ко-

(1) ut здѣсь лишнее.

(2) Первый Шведскій король, принявшій Христіанство, былъ Олафъ Скаутковунгъ (*скаутъ*, Нѣмецк. Schooss, значить колѣни: прозвище произошло отъ того, что Олафъ ребенкомъ, сидя на колѣняхъ, принималъ присягу Шведовъ): юношею, находясь въ Давіи, крестился онъ, но потомъ отрекся отъ Христіанства; около 1000 г. Сигфридъ обратилъ его вторично. Его жена была Славянка изъ племени Бодричей, по имени Эстрель (форма скандинавская: настоящее Славянское имя неизвѣстно), отъ которой онъ имѣлъ дочь Инградъ или Ингагердъ, жену вел. кн. Ярослава Владиміровича. Адамъ Бременскій, сохранившій это извѣстіе (II, 37), не говоритъ, была ли она Христіанка; но свидѣтельство Бруна подтверждается тѣмъ, что въ это именно время Христіанство было весьма сильно распространено у Бодричей (см. Ad. Brem. II, 24. Helm. I. 16-18.).

(3) Такъ я перевожу, читая: mille homines et septem plebis, вм. plebes; если чтеніе plebes правильное, то слѣдовало бы перевести: «тысяча человѣкъ и семь племенъ», т. е. «изъ семи племенъ»; но это менѣе вѣроятно.

233 benedicat salutare Dei et
 in omni opere comitetur
 vos bona gracia Petri. Vos
 vero quicquid in Liuti-
 cis et Pruzis conver-
 tendis consilium et auxi-
 lium potestatis (1) dare,
 ut pium regem et spem
 orbis decet, nolite cessare,
 quia circa horum
 paganorum dura
 corda convertenda
 flante Spiritu Sancto nos-
 ter labor nunc de-
 bet accingi omnisque
 opera et studium pugnante
 Petro indefesse consumi.

торый приготовилъ меня
 для проповѣди Евангель-
 ской. Что еще скажу?
 Знайте, — я беру въ сви-
 дѣтели Христа, что гдѣ
 только могу, я стараюсь
 быть ревностнѣйшимъ за-
 ступникомъ вашихъ вы-
 годъ. И не умѣя, предъ
 лицомъ Господнимъ, до-
 стойно молиться, не пре-
 стаю вопить (2), чтобы
 васъ благословила спаси-
 тельная сила Божія, и во
 всякомъ дѣлѣ сопровожда-
 ла васъ благодатная ми-
 лость Петра. Вы же не
 оставляйте подавать намъ,
 какой только можете, со-
 вѣтъ, какую можете, по-
 мощь для обращенія
 Лютичей и Пру-
 совъ, какъ подобаетъ
 благочестивому королю,
 надеждѣ вселенной: ибо
 на обращеніе, благо-
 латию Духа Святаго, же-
 стокихъ сердець
 сихъ язычниковъ,
 долженъ нынѣ устре-
 миться нашъ трудъ
 и употреблена быть неудо-
 мимо вся наша дѣятель-

(1) чит. potestis.

(2) въ подлинн. лзять.

ность, все наше стараніе,
при поборничествѣ Петра.

Vale, o rex, vive vere
Deo, memor bonorum ope-
rum; morere senex virtu-
tum et plenus dierum.

Будь здоровъ, король,
живи истинно для Бога,
памятуя о благихъ дѣлахъ;
окончи вѣкъ свой устарѣ-
лымъ въ добродѣтеляхъ,
богатымъ годами.

Не суждено было Бруну имѣть успѣхъ и на сѣверѣ, между Прусами. Какъ показываютъ собственныя слова его въ приведенномъ посланіи къ королю Генриху, онъ не дѣйствовалъ уже въ чистомъ духѣ Евангелія, въ духѣ кротости и любви: онъ требовалъ отъ мірской власти помощи для крещенія язычниковъ, онъ побуждалъ Христіанскаго государя къ завоеванію ихъ, онъ не боялся произнести страшное *compellere intrare*, «принудить вступить въ церковь»; но съ другой стороны онъ не жилъ еще въ томъ вѣкѣ, когда западный миссіонеръ велъ желѣзный строй рыцарей обращать еретиковъ Вальдензовъ и язычниковъ Лютичей, Прусовъ, Ливонцевъ. Слово Бруна было уже бесплодно, а рука его еще не была вооружена. Онъ погибъ года полтора или два послѣ того, какъ писалъ къ Генриху. Титмаръ рассказываетъ, что его убили гдѣ-то между Прусскою землею и Русью: стало быть въ Литвѣ. Такъ дѣйствительно свидѣтельствуетъ Кведлинбургская лѣтопись подъ 1009 годомъ: «Бруно, другимъ именемъ Бонифацій, архіепископъ и монахъ, на одиннадцатый годъ своего постриженія, погибъ, 9 Марта (*), обезглавленный язычниками на границахъ Руси и Литвы (in confinio Rusciae et Lituæ) съ 18 товарищами, и пріять былъ на небеса» (**). Рим-

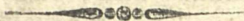
(*) 7 Id. Martii. По Титмару, 14-го февраля.

(**) Annal. Quedl. у Пертца, V, 80.

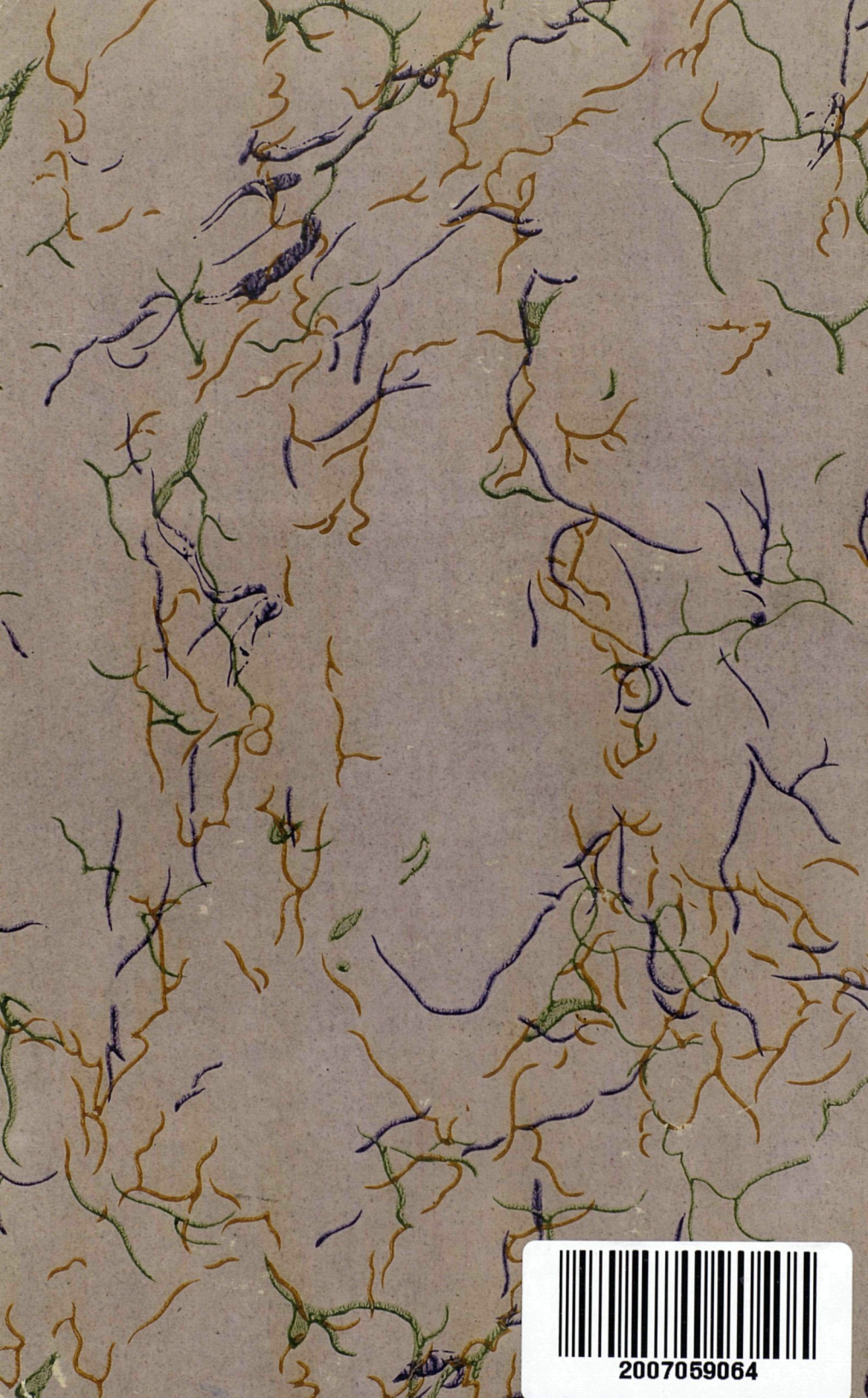
ская церковь причислила его къ лигу святыхъ. Объ его послѣднемъ подвигѣ носились разныя сказанія ; но ни въ одномъ изъ нихъ не видно исторической основы (*).

Въ заключеніе выражу свою благодарность Русскому повѣренному въ дѣлахъ въ Гамбургѣ, Х. Е. Кудрявскому, за обязательность, съ какою онъ доставилъ мнѣ тщательно критически обработанный списокъ съ изданнаго здѣсь посланія : этимъ спискомъ я пользовался.

А. Гильфердингъ.

(*) Одно изъ нихъ, напечатано у Пертца (VI, 379) и принадлежитъ современнику : оно писано почеркомъ XI в. и сочинитель его, по имени Випертъ, выдаетъ себя за одного изъ товарищей Бруна, который будто бы сопутствовалъ ему въ Прусію и при казни его былъ ослѣпленъ и отпущенъ язычниками ; но въ сказаніи столько несообразностей и полъ благочестивыми фразами видно такъ мало исторической быти, что оно есть несомнѣнно издѣліе самозванца. Другое сказаніе внесено въ упомянутое уже нами Житіе св. Ромуальда (Pertz, VI, 831), писанное въ Италіи около 1040 г.; пока вѣсть изъ Литвы пришла туда, въ ней не осталось ничего историческаго, и сказаніе это, записанное почти современникомъ Бруна, имѣетъ видъ совершенно баснословный : дѣйствіе перенесено на Русь, Брунъ разными чудесами обращаетъ въ Христіанскую вѣру государя Русскаго (rex Russorum), но убить его братомъ.

2007059064